

ЛЕВАЯ ДЕКОНСТРУКЦИЯ СТОЛЫПИНА: КОНСЕРВАТИВНОЕ МИФОТВОРЧЕСТВО

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

Правые российские политики и консервативные идеологи пытаются создать некий новый культ из ряда известных исторических деятелей дореволюционной России. Одной из таких фигур является Петр Столыпин, занимавший пост председателя Совета министров с 1906 по 1911 годы.

Вокруг имени Столыпина и его реформ продолжают острые споры

В 2011 году исполнилось столетие со дня трагической гибели Петра Столыпина, а в апреле прошлого года отмечалось 150 лет со дня его рождения. В 2008 году правительством учреждена медаль имени Столыпина. В конце декабря прошлого года в Москве установлен помпезный памятник дореволюционному реформатору на Краснопресненской набережной около здания Белого дома, где работает российское правительство.

По мнению консервативных историков, если бы не убийство «злодеями-революционерами» авторитетного царского премьера, то Российская империя смогла якобы избежать потрясений XX века и стать процветающей страной без всяких революций. Мифы здесь возникают с самого начала. Столыпин был убит 1 сентября 1911 года в городском театре Киева агентом царской охраны Дмитрием Богровым. Будучи студентом, Богров примкнул к анархистам и участвовал в революционном движении, но вскоре сам предложил киевскому охранному отделению свои услуги в качестве информатора. В самом театре Богров находился как сотрудник полиции. Ни одна из революционных партий, практиковавших террористические методы борьбы, не взяла на себя ответственность за это убийство. Неизвестно был ли Богров убийцей-одиночкой или его направляла чья-то влиятельная рука. Если бы убийца руководствовался революционными

мотивами, то он имел возможность выстрелить в самого императора, который тоже находился в театре.

К моменту своей гибели Столыпин впал в явную немилость со стороны императора Николая II, и отставка его была практически предрешена. Однако влиятельный отставной премьер мог стать независимой политической фигурой и начать свою игру, что вряд ли могло устроить придворную камарилью и окружение Григория Распутина. Столыпин активно боролся против влияния Григория Распутина на царский двор, добиваясь удаления его из Санкт-Петербурга. Это вызывало недовольство царской семьи. В беседе с главой правительства Коковцовым императрица Александра Федоровна так отозвалась о погибшем Столыпине: «...Не надо так жалеть, кого не стало... Он уже окончил свою роль и должен был ступать, так как ему нечего было больше исполнять».

Вокруг имени Столыпина и его реформ продолжаются острые споры. Даже те, кто позитивно оценивает деятельность последнего реформатора Российской империи, диаметрально расходятся в понимании сущности его политики.

По одной версии, Столыпин – либеральный реформатор, сторонник радикальных политических и социально-экономических преобразований, деятельность которого вела Россию к переходу на европейский путь развития. Подобная оценка популярна среди части отечественных либералов, которые обращаются к авторитету Столыпина.

Правые консерваторы, монархисты, наоборот, видят заслугу П.Столыпина в его верности охранительным и традиционным началам российского самодержавия и рассматривают его как убежденного противника представительной демократии и конституционного строя.

Нетрудно заметить, что подобные взаимоисключающие оценки не позволяют сделать правильные выводы из весьма противоречивой политики известного реформатора.

Столыпин был, безусловно, сторонником и автором целого ряда правовых и экономических реформ, в первую очередь аграрной реформы, ведущей к разрушению крестьянской общины и создания слоя зажиточного крестьянства, которое должно было стать опорой царской власти.

В то же время в политической сфере Столыпин был последовательным консерватором, убежденным монархистом, стремившимся сохранить в новых исторических условиях основы самодержавия и привилегии дворянства. Однако этот консерватизм сочетался с намерением устранить препятствия для развития капитализма в русской деревне. При этом позиция Столыпина отличалась от взглядов крайне правых монархистов и черносотенцев, требовавших не только подавления «революционной смуты», но и реставрации неограниченного самодержавия. По их мнению, Манифест 17 октября 1905 года, провозгласивший ряд основных гражданских свобод был досадным недоразумением, вызванным давлением со стороны поднимающейся революционной волны. В первые годы существования Думы правительство опиралось на партию октябристов, названную так в честь Манифеста 17 октября, позже Столыпин сотрудничал с группой правых депутатов, именовавшейся националистами.

Правительству противостояла ведущая либеральная оппозиционная сила - Конституционно-демократическая партия (партия народной свободы). Кадеты не выступали против института монархии, не призывали к созданию республиканского строя, но были противниками неограниченного царского самодержавия. Кадеты отвергали насильственные методы политической борьбы, выступая за мирный переход страны к демократии. В программе партии кадетов говорилось, что «Россия должна быть конституционной и парламентской монархией. Народные представители избираются всеобщую, равную, прямую и тайную подачей голосов без различия вероисповедания, национальности и пола». По мнению кадетов, «всякие сословные различия должны быть отменены». Это была последовательная программа буржуазно-демократических преобразований.

Столыпин считается главным инициатором введения военно-полевых судов с целью подавления революционного движения и террора социалистов-революционеров. Однако военно-полевые суды Николай II хотел учредить еще в декабре 1905 года, но тогдашний глава правительства граф Сергей Витте этому воспротивился. Эта мера была введена после серии террористических покушений, в том числе, и на самого Столыпина. На рассмотрение таких дел отводилось не более 48 часов, приговор приводился в исполнение в течение суток. Тем не менее, жестокую практику этих судов историки справедливо связывают с именем Петра Столыпина. В историю вошло известное высказывание

кадетского депутата Родичева о «стольпинских галстуках», под которыми он подразумевал висельную петлю. Менее известно, что Столыпин хотел вызвать своего обидчика на дуэль, но Родичев принес ему свои извинения.

По инициативе Столыпина царь распустил вторую Государственную Думу и изменил правила выборов изданием нового избирательного положения от 3 июня 1907, что явилось прямым нарушением Манифеста 17 октября 1905 года, обещавшего не принимать законов в обход парламента. Поэтому эти события были названы третьеиюньским государственным переворотом. С этого момента начался курс на постепенное свертывание политических реформ, начатых Манифестом 17 октября, удушение гражданских свобод и полицейские репрессии не только против социалистов, но и умеренных либералов. Эта политика получила в истории наименование столыпинской реакции.

В результате переворота система выборов была дополнительно изменена в пользу состоятельных классов, и в первую очередь, помещного дворянства с целью искусственно создать необходимое правое большинство для одобрения и успешного проведения в жизнь мероприятий правительства. По новому положению, каждые 230 земельных собственников посылали одного выборщика на губернское собрание, торгово-промышленный класс одного на тысячу, крестьяне одного на 60 тысяч, рабочие одного на 125 тысяч.

Такой политический курс, создавал непреодолимую пропасть между правительством и либеральной оппозицией, подвергавшейся к тому же полицейским преследованиям. Лидер кадетов Павел Милюков считал, что «между двумя тенденциями дворянской и демократической не могло быть примирения».

Существенные разногласия между кадетами и Столыпиным касались проведения земельной реформы. Крестьянский вопрос в России стоял очень остро, о чем свидетельствовали постоянные аграрные беспорядки, нередко сопровождавшиеся поджогами и разорением помещичьих усадеб. Эти волнения жестоко подавлялись. Либеральная газета «Речь» в 1906 году назвала Столыпина человеком, который на посту губернатора Саратова проявил себя «усердным адептом крестьянских экзекуций». Голод был регулярным спутником крестьянской жизни. В ряде губерний голод свирепствовал и в период столыпинских реформ.

Важнейшей проблемой считалось малоземелье крестьянства, и многие видели решение вопроса в отчуждении помещичьих земель в пользу крестьянской общины. Но если октябристы соглашались только в «случае государственной важности» на передачу части помещичьих земель крестьянам за «справедливое вознаграждение», то левые народнические партии социалисты-революционеры и народные социалисты, которые усматривали в крестьянской общине основу будущего социализма, выступали за социализацию земли, конфискацию помещичьего землевладения без всякого выкупа и уравнильное землепользование.

Кадеты занимали в земельном вопросе позицию компромисса, учитывающего интересы крестьянства. Либералы предлагали частичное отчуждение частновладельческих земель и передачу их крестьянам во владение или пользование личное или общинное. Кадетский законопроект предусматривал создание государственного земельного запаса для обеспечения безземельного и малоземельного населения за счет казенных, удельных, монастырских и частновладельческих земель (последние отчуждались с компенсацией). Хорошо известно, что с момента освобождения крестьян 1861 году величина крестьянского надела уменьшилась вследствие роста населения.

Социальную сущность столыпинской реформы определил лидер кадетов Павел Милюков. В своих «Воспоминаниях» он писал: «Дворяне хотели сохранить не только свои земли, но и рабочие руки. Продажа дворянских земель ослабляла правящий класс. Оставалось разрушение общины по принципу: богатым прибавиться у бедных отнимется».

По-иному видел смысл земельной реформы сам Столыпин. По словам Столыпина, «правительство делало ставку не на убогих и пьяных, а крепких и сильных». Согласно указу от 9 ноября 1906 года, крестьяне получали право выхода из общины и получения своего земельного надела в частную собственность. При желании крестьянин мог выйти из общины и перевести свое хозяйство на хутор. Был создан Крестьянский банк, который выдавал ссуды для покупки крестьянами земли у государства и частных собственников.

В отличие от своих либеральных оппонентов Столыпин считал, что сначала необходимы экономические реформы, создание слоя «крепких мужиков» избавление от крестьянской бедности и только потом политические. Столыпин утверждал: «Пока крестьянин беден, пока он

не обладает личной земельной собственностью, пока он насильно находится в тисках общины, он остается рабом, и никакой писанный закон не даст ему гражданской свободы».

Другое дело, что эти аграрные преобразования вели к расслоению крестьянства, оставляли в неприкосновенности дворянское землевладение и не могли решить крестьянский вопрос. Столыпин был убежден в необходимости гарантировать неприкосновенность частной собственности; предоставляя крестьянам такое право, не считал возможным нарушать права крупных землевладельцев.

Как пишет историк Валерий Бушуев: «Столыпин старался реформами сверху расчистить почву для развития капитализма по наиболее консервативному «прусскому пути». Исторический парадокс заключается в том, что, стремясь всеми силами предотвратить назревавшую революцию, Столыпин более, чем кто - либо из царских сановников, ее приблизил. Разрушение крестьянской общины, расслоение деревни и пролетаризация немалой части крестьянства как раз и создавали условия для роста революционных настроений в стране.

02 Февраль 2013